

*Л. А. Цвигун,
соискатель кафедры права ЕС и сравнительного правоведения;
Национальный университет «Одесская юридическая академия»*

ЗНАЧЕНИЕ ТОЛКОВАНИЯ СУДА ЕС В РАМКАХ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ ЕВРОСОЮЗА

Система норм права ЕС представляет собой совокупность норм, закрепленных в «первичных» и «вторичных» источниках, кроме того, в качестве источников права выделяются принципы, которые прямо не зафиксированы в нормативных источниках, а разрабатываются и формулируются в процессе деятельности Суда ЕС. Таким образом, деятельность Суда ЕС является одной из движущих нормотворческих сил в рамках правовой системы ЕС, что обуславливает актуальность изучения его интерпретационной практики.

На Суд ЕС возлагается задача толкования норм права Евросоюза, кроме того принципы и правила такого толкования вырабатываемые Судом в ходе рассмотрения дел и ввиду юридической силы решений суда получают обязательный статус. Следует согласиться с мнением К. Ю. Голуба, что «как это уже неоднократно бывало в истории европейской интеграции, пассивность европейского законодателя, вызванная различными политическими обстоятельствами, неизбежно накладывает на Суд ЕС несвойственные его природе функции. Суд ЕС становится вынужденным в своих решениях не только толковать и применять европейское право, но и развивать его, наполнять его нормы новым содержанием, реализовывать свою специфическую нормотворческую функцию» [1, с. 5–6].

Толкование и применение Судом ЕС норм права обеспечивают соблюдение права ЕС в целом. Суд устанавливает и развивает основные принципы права ЕС, во-первых, для того, чтобы заполнить пробелы, существующие в учредительных договорах, а во-вторых, для того, чтобы сблизить право ЕС с правом государств-членов и, тем самым, обеспечить уважение Союзом основных правовых принципов и ценностей, признаваемых и охраняемых в национальных правовых системах государств-членов. Тем самым Суд ЕС выполняет правотворческую функцию, поскольку, закрепляя основные принципы права и восполняя пробелы учредительных договоров, создает предписания, обязательные для всех субъектов права ЕС [2, с. 10]. Решениями Суда ЕС обеспечивается единообразное толкование и применение европейского права, гарантируется неукоснительное соблюдение государствами-членами и институтами ЕС границ распределения полномочий между ними и оказывается значительное влияние на социально-политическое развитие ЕС [1, с. 6]. Все эти факторы позволяют многим исследователям, в частности Ф. Джакобсу, делать вывод, что Суд ЕС, формулируя общие принципы права, восполняя пробелы в учредительных договорах и обеспечивая соответствие актов Союза общим принципам права, выполняет функцию конституционного суда [3, с. 27].

Наиболее значимым для функционирования правовой системы ЕС является толкование права Судом ЕС, которое порождает принципы права ЕС. Включение общих принципов права в систему источников права ЕС является одной из важных характеристик практики Суда ЕС и свидетельствует о высокой степени активности деятельности его судей [4, с. 24]. Так, два фундаментальных принципа

– верховенство и прямое действие права ЕС, были разработаны именно благодаря интерпретационной деятельности Суда ЕС.

Толкование Суда ЕС, которое породило принцип прямого действия норм права ЕС, было впервые озвучено в решении по делу *Van Gend en Loos v. Netherlands Inland Revenue Administration* от 05.02.1963 [5]. В данном деле впервые была предпринята попытка применить частным лицом право ЕС напрямую, и Суд пришел к выводу что нормы права Союза (на тот момент Экономических Сообществ) прямо распространяются на частных лиц, наделяют их непосредственно правами и обязанностями, которые подлежат судебной защите. В обоснование были приведены аргументы, отсылающие к общим задачам и целям функционирования Союза. Цель Договора (сейчас Договора о ЕС и Договора о функционировании ЕС) – создание общего рынка, который затрагивает интересы каждого участника. Таким образом, Союз представляет собой новый международный правопорядок, в пользу которого государства ограничили свои суверенные права в определенных областях и субъектами которого являются не только государства-члены, но и их граждане. Право Союза вне зависимости от законодательства государств-членов не только налагает обязательства на частных лиц, но также наделяет их правами, которые становятся частью их правового состояния.

Таким образом, констатировав специфическую правовую природу норм права ЕС («Союз представляет собой новый международный правопорядок»), Суд предоставил гражданам государств-членов ЕС реальную возможность реализовывать и защищать прав, которые предоставляются им Договорами. Впоследствии принцип прямого действия норм права ЕС получил разъяснение и уточнение и в других решениях Суда ЕС.

Решение по делу *Flaminio Costa v. ENEL (Ente Nazionale Energia Elettrica)* от 15.07.1964 [6] в полной мере утвердило принцип верховенства права ЕС. В обосновании Суда указывается, что раз все государства-члены отказались от части компетенции в пользу Союза (на тот момент Сообществ), они не могут изменять при имплементации содержание норм права ЕС, оно должно действовать самостоятельно, а государства-члены лишь могут издавать акты, основанные на нем. Отсюда следует, что право ЕС обладает очень важным признаком – верховенством. Таким образом, проистекающее из автономных источников, право ЕС, не может вследствие своей особой и изначальной природы быть оспорено каким бы то ни было внутренним правовым актом без того, чтобы не ликвидировать статус права Союза и не поставить под сомнение правовую основу самого ЕС.

Из анализа двух вышеописанных дел, можно сделать вывод, что Суд ЕС никогда не ограничивался буквальным толкование текста учредительных договоров, а всегда исходил из необходимости всеохватывающего учета целей создания Союза (Сообществ). Именно подобное расширительное толкование позволило закрепить принципы верховенства и прямого действия права ЕС, а также ряда других (принципа косвенного действия, принципа имущественной ответственности государств-членов перед физическими и юридическими лицами за ущерб, причиненный нарушением с их стороны норм права ЕС и др.), которые являются неотъемлемой частью права Евросоюза. Интерпретационная деятельность Суда ЕС направлена не только на реализацию правосудия в рамках правовой системы ЕС, но и напрямую влияет на процесс формирования этой молодой правовой системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голуб К. Ю. Решение суда Европейских сообществ как источник права ЕС : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук : специальность 12.00.10 «Международное право; Европейское право» / К. Ю. Голуб. – М., 2009. – 24 с.
2. Кривова М. В. Рефери европейского ринга. Роль Суда ЕС в формировании общих принципов права европейских сообществ и союза и защита прав человека и основных свобод М. В. Кривова // Российское предпринимательство. – 2004. – № 1. – С. 9–11.
3. Jacobs F.G. Is the Court of Justice of the European Communities a Constitutional Court?, Constitutional Adjudication in European Community and National Law, D. Curtin and D. O’Keeffe (eds.), Butterworth (Ireland) Ltd. 1992, pp. 25–32.
4. Право Європейського Союзу : підручн. / за ред. О. К. Вишнякова. – Одеса : Фенікс, 2013. – 883 с.
5. Judgment of the Court of 5 February 1963. NV Algemene Transport- en Expeditie Onderneming van Gend & Loos v Netherlands Inland Revenue Administration [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://eur-lex.europa.eu/Result.do?T1=V6&T2=1962&T3=26&RechType=RECH_naturel&Submit=Search
6. Judgment of the Court of 15 July 1964. Flaminio Costa v E.N.E.L. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://eur-lex.europa.eu/smartapi/cgi/sga_doc?smartapi!celexplus!prod!CELEXnumdoc&numdoc=61964J0006&lg=en

Р. Е. Эннан,

*кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры права интеллектуальной
собственности и корпоративного права,*

Национальный университет «Одесская юридическая академия»

ЕВРАЗИЙСКАЯ ПАТЕНТНАЯ КОНВЕНЦИЯ В МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМЕ ОХРАНЫ ОБЪЕКТОВ ПАТЕНТНОГО ПРАВА

Евразийская патентная конвенция была подписана 9 сентября 1994 г. (вступила в силу 12 августа 1995 г.) в Москве на заседании Совета глав правительств стран СНГ. Участниками Конвенции в настоящее время являются: Туркменистан, Белоруссия, Таджикистан, Россия, Казахстан, Азербайджан, Киргизия, Молдова, Армения. Конвенция направлена на создание межгосударственной системы получения правовой охраны изобретений на основе единого патента, действующего на территории договаривающихся государств.

Конвенция содержит девять частей, которые посвящены не только организационным вопросам учреждения Евразийской патентной системы и Евразийской патентной организации, но также материальным и процедурным нормам патентного права, применению Договора о патентной кооперации, переходным положениям, информационным услугам. Материальные и процедурные нормы патентного права, а также порядок подачи и рассмотрения заявок конкретизированы и развиты в Патентной инструкции к Евразийской патентной конвенции, утвержденной Административным советом Евразийской патентной организации 1 декабря 1995 г. с изменениями и дополнениями.

К ключевым материальным нормам патентного права, согласно Конвенции, относятся *правила об условиях патентоспособности* изобретения (ст. 6), о содержании патентных прав и об объеме правовой охраны (ст. 9, 10), о принудительном лицензировании (ст. 12). Говоря о первом из них, следует отметить, что в ст. 6 Конвенции лишь перечисляются условия патентоспособности изобретения, а именно новизна, изобретательский уровень и промышленная применимость. Определение этих условий отнесено в соответствии со ст. 14 Конвенции к сфере действия Патентной инструкции.